

Сакураи Макото скоро умрёт от излишних эмоций. Моя голова не могла уследить за развитием событий.

Если бы существовала величина отклонения любви, моя была бы на самом дне. Моё сердце вчера только пробудилось. Думаю, мне ещё слишком рано любить. Вот почему я хотела подождать ещё немного, но сердце Сотаро пробудилось гораздо раньше моего.

После разговора с Ичиги-чаном, Сотаро с сомнительной улыбкой потянул меня за руку и отвёл меня к своему дому. Более того, всё пошло по клишированному сюжету, где его родители и братья с сёстрами дома отсутствовали и на ночь не вернутся. Семья Сотаро слишком хорошо читает атмосферу.

"Мако, сюда."

Сотаро позвал меня, когда я вошла в прихожую.

Ты схватил меня за руку, я и так к тебе близко, как я должна подойти ещё ближе?

"Сотаро, разве мы не собирались сперва поесть?"

Несмотря на то, что мой аппетит уже был близок к нулю, всем сердцем желая избежать этой ситуации, где я остаюсь наедине с Сотаро в его доме (что гарантировало волнующее развитие событий), я промямлила это, понадеявшись на удачу.

Сотаро еле заметно улыбнулся, кусая губы с готовым расплакаться лицом. Моё сердце холодно билось в груди. Холодная боль пронзила меня от мозга до живота, от чего у меня немного закружилась голова.

"Я приготовлю что-нибудь. А, верно, со вчерашнего дня остались кабачковые роллы. Хочешь немного?"

"Ага, я люблю кабачковые роллы."

Почему-то весь разговор казался искусственным.

У меня впервые был такой непродуктивный разговор. Мне было так неудобно, что я не могла этого терпеть. Я хотела уйти сейчас, но я не могла. Потому что, если я сейчас уйду, я, наверное, никогда больше не увижу, как Сотаро мне улыбается. Несмотря на то, что это было неловко, я должна как-то со всем справиться.

"Понятно. Я всё приготовлю, так что входи и жди."

"Окей."

Сняв туфли, я пошла за Сотаро и направилась в гостиную. Я сидела на диване и смотрела на спину Сотаро, греющего кабачковые роллы.

Несмотря на то, что я уже приходила в дом Сотаро раньше, я впервые почувствовала такую неловкость.

Атмосфера раньше уже становилась такой же неловкой. Причина была в том, что я дала поздний ответ. Несмотря на то, что в этот раз я должна была найти нормальный ответ, в моей голове совершенно пусто, и я не могла найти ни одного.

Если я буду так откладывать и тянуть с ответом, может внезапно наступить тридцать первое марта, и мне придётся вернуться в реальность, не ответив ничего.

"Это вчерашние остатки, но можешь взять немного, если захочешь."

"Это ты готовил, Сотаро?"

"Ага, ну. Мои родители оба работают."

Кабачковые роллы, салат из водорослей и рис, красиво разложенные на тарелке. Этого было более чем достаточно, чтобы разжечь мой аппетит, так как я с самого утра не завтракала.

Я действительно беззаботная женщина, раз у меня появился аппетит, несмотря на то, что я так беспокоилась.

Вдруг подняв свою голову, я заметила, что у Сотаро, пока он поднимал палочки, было такое лицо, будто у него что-то болело. В отличие от беззаботной и глупой меня, Сотаро выглядел подавленным.

Сотаро наверняка продолжит думать, пока я не дам ответ.

"Ум... Сотаро."

Позвать его — это одно, но у меня ещё не было ответа.

Несмотря на то, что Сотаро должен был об этом знать, он улыбнулся мне своей обычной улыбкой. Это заставило меня расслабиться, всего чуточку.

"Мако, можешь забыть о моих чувствах, если это мучительно для тебя."

Сотаро ставил на первое место мои чувства, даже когда улыбался с таким лицом, будто вот-вот расплачется.

Вряд ли я смогу забыть всё, что случилось в этот момент, и относиться к нему как обычно. Как я смогу жить, так ранив друга?

"Я не могу забыть..."

"Прости... Но я люблю тебя, Мако... не думаю, что мы сможем снова стать друзьями. Прости..."

Почему Сотаро извиняется? Он не сделал ничего, за что нужно было бы извиняться. Скорее извиняться должна я.

Он не виноват. Это моя вина в том, что я была нерешительной. Всё, что сделал Сотаро, это сказал, что любит меня. Это я виновата в том, что не могу выбрать.

Возможно, я просто хотела, чтобы все баловали меня. В глубинах своего сознания я могла бы даже быть рада тому, что нахожусь в окружении людей, которые любят и тянутся ко мне. Какой "крутой старший братик"? Какое "не хочу быть героиней реверс гарема"?

Я так расстроила Сотаро, несмотря на то, что заявляла, что он ценный друг, и он всё равно говорит, что любит меня.

"Прости... я не должен был влюбляться в тебя, хах? Если бы я продолжил любить тебя как друга, ты бы не беспокоился, и я мог бы всегда оставаться рядом с тобой. Но это невозможно. Моё сердце так болит, словно его сжигают, когда ты просто смеёшься с кем-то другим. Я хочу обнимать тебя, когда ты идёшь рядом со мной."

Каждое слово тяжело раздавалось в комнате, в которой было тихо, как в могиле.

"Пусть я и знаю, что это плохо, что я двой друг, Мако..."

Я подавилась. У меня в голове было так тяжело, что даже дышать было трудно.

Серьёзные чувства тяжело отдавались в моей голове. Это то, что я никогда не испытывала до того, пока не попала в этот мир.

"Я Мако—...Мако..."

Одинокая слеза скатилась по щеке Сотаро. Когда я увидела это, я бессознательно положила руку ему на щёку.

Затем, невероятно естественно, мои губы дотронулись до губ Сотаро. В то же время я подумала: "Как может что-то настолько мягкое существовать в этом мире?". Перед моими глазами всё потемнело, и я отстранилась от него.

Ои, что я только что сделала? "?" и "!" поочерёдно появлялись и исчезали в моей голове. Слёзы Сотаро, казалось, высохли, но лицо у него было совершенно непонимающим. Я почувствовала веселье, почему-то посчитав это очень, очень, очень милым.

Я также осознала.

Я хочу быть с ним всегда. Я хочу быть с ним везде. Когда я с Сотаро, я считала все скучные вещи весёлыми. Я думаю также о Канаме и Принце. Вот почему я считала, что любила Сотаро как друга.

Но когда Сотаро заплакал, у меня чуть сердце не разорвалось. Я не такая добрая, как Сотаро, поэтому, когда кто-то плачет, я думаю лишь о вещах вроде "Как хлопотно" или "Из-за чего ты, блин, плачешь". Но, смотря на плачущую фигуру Сотаро, я определённо чувствовала грусть.

Возможно. Здесь было над чем подумать, было над чем поразмыслить, и это касалось Сотаро. Но. Я не совсем понимала.

Я понятия не имела, как ощущается любовь, и, может, это любовь типа привязанности и я полюбила Сотаро потому, что он столько раз говорил мне, что любит меня. Но, так как я никогда не найду ответ, даже если продолжу размышлять, разве эта мысль не сойдёт за него?

Я, Сотаро.

"Я люблю тебя."

...Значит, вот как. Пожалуйста, позаботься обо мне.

Множество мыслей в моей голове наконец со щелчком встали на место.

Моя голова, в которой была пустота, прояснилась настолько, что я могла даже видеть будущее. С помощью этой ясности было легче лёгкого определить, что к Сотаро я чувствую любовь.

"...Ааа..."

Похоже, это правда, что говорить "я люблю тебя" смущает.

Я сейчас совершенно смущена. Слово "люблю" слишком тяжёлое для моих губ. Как жалко, что мои губы дрожали от одного пятибуквенного "люблю". И это при том, что мы целовались. Правда, разве это не слишком жалко?

"Эм, как друга?"

Обратная сторона моего сердца заболела.

Любить его как друга, хотя я говорила ему эти слова множество раз, обратная сторона моего сердца болела, когда слово "друг" произнёс Сотаро.

"...Будешь ли ты целовать друга, Сотаро?"

"Нет. ...Но."

Сотаро схватил меня за руку. Игнорируя приготовленные блюда, которые смешались друг с другом, он обнял меня через стол, с достаточной силой, чтобы растрепать мне одежду. Достаточно и того, что кости в моём теле затрещали.

"Если этот друг Мако, то... Да, я хотел бы."

"Так тебе нравится целоваться?"

Когда я немного успокоилась, достаточно, чтобы почувствовать температуру тела Сотаро, чувства, которые я отправила ему, наконец вернулись ко мне.

После многих поворотов и искривлений, через множество, множество противоречивых действий и слов, место, в которое я, наконец, прибыла, оказалось гораздо уютнее, чем я думала. Я чувствовала себя так, будто сплю, завернувшись в одеяло посреди зимы.

"Дело не в этом. Не дразни меня. Я люблю тебя, Макото."

Ах, я не хочу возвращаться. Я не хочу возвращаться в свой оригинальный мир.

Даже если я в итоге вернусь обратно, я хочу остаться в этом мире чуть подольше. Эта старая леди хочет увидеть, как вырастет Сотаро. По крайней мере, пробыть тут до восемнадцати. Хотя бы пока ему не исполнится двадцать два. Хотя бы пока это чувство не станет безответной любовью. Думаю, я хочу остаться в этом мире до тех пор, пока Сотаро не перестанет меня любить.

Меня, как Сакураи Макото.

Я не Сакураи Макото из Любовной Революции, который живёт в городе Тачибана, пригороде около столицы. Я просто крайне обычная Макото, которая проводила свою жизнь в дальнем уголке Японии.

Если Сотаро выбрал меня, даже узанв, какая я скучная, я хочу остаться в этом мире чуть дольше.

"Говоришь, ты будешь любить меня, как бы я ни выглядела? Что если, что если подозрительный волшебник превратил меня в парня, а на самом деле я совершенно не милая, уродливая женщина... сможешь ли ты сказать те же слова?"

"Мако, что случилось? К чему такие вопросы?"

"Нет... прости, что говорю странные вещи."

Я переполнена чувствами от простого признания в любви. Разговор обо мне, на самом деле являвшейся женщиной, пришедшей из другого мира и бла бла можно оставить на другой раз. С этой мыслью в голове, я погладила Сотаро по спине, чтобы замять эту тему.

"Эта девушка Мако, она очень злая?"

"А? Нет... ну, думай о ней как обо мне... но она уродливая женщина и более нерешительная..."

"Но Мако это Мако, верно? Так что всё в порядке. Будь это девушка, плакса, раздражительная, бедная или богатая. Будь она уродливой настолько, что невозможно смотреть, или несравненной красавицей, я приму всё."

Слова Сотаро, наверное, не ложь. По крайней мере, я думаю, что в его словах в этот момент, в этот час нет лжи.

"Думаю, не важно, как ты выглядишь, я смогу понять, что это ты, Мако."

Это обнимание через стол начинает утомлять, но Сотаро обнял меня ещё крепче, так что я, выпятив зад, вернула объятия Сотаро. Соус, вытекающий из кабачковых ролл, промочил мою одежду.

"...В таком случае, если ты узнаешь меня даже после снятия заклятия, я приму тебя как жениха."

"Странная фраза. Мы с таким обещанием точно поженимся. Потому что я всегда узнаю Мако."

Даже если я люблю Сотаро, даже если я хочу не возвращаться. Когда придёт время, я, наверное, решу вернуться в реальность. Потому что если я поставлю на весы десять лет, проведённых с моей семьёй, против года с Сотаро, очевидно, что выиграет.

Но если Сотаро правда сможет узнать меня, даже увидев меня-девушку, то...

"Мако, эй, нам пора есть. Вся еда перемешалась, так что я пойду приготовлю что-нибудь ещё."

"Ах, хорошо."

Сотаро, который накладывал ещё еды, крайне непринуждённо сел рядом со мной и похлопал по своим коленям. Когда я нахмурилась, чтобы выразить своё непонимание, он улыбнулся, используя свой особый навык ангельской и хитрой собачки. Он склонил на бок голову с летающими позади него искрами.

"Ты можешь поесть у меня на коленях."

"Так ты всё же собираешься так себя вести, ха! Ты!"

"А? Мы же уже парочка, да? Я хочу быть ближе к Мако..."

"Кьюн, кьюн" он посмотрел на меня своими хитрыми, печальными глазами.

С повисшими ушами, он принял позу брошенного щенка. Ах, этот парень определённо знает. Он знает, что я послушаюсь его, если он сделает такое лицо.

"Я не хочу! Можешь не делать такое лицо. Я только что убедился, что ты действительно двуличный!"

"А? Двуличный...?"

Он сделал ничего не понимающее лицо. Меня таким не одурачить... меня не...!

Кто-нибудь, пожалуйста, сделайте что-нибудь с этим мальчиком-пандой, который выглядит милым, но на самом деле является опасным.

<http://tl.rulate.ru/book/5943/631256>